

Школа должна стать социальным институтом защиты детства

Виталий РУБЦОВ, директор Психологического института РАО,
академик Российской академии образования

Я думаю, что есть все основания проголосовать за концепцию структуры и содержания 12-летней школы.

Хочу обратить ваше внимание на выступление Олега Николаевича Смолина на пленарном заседании совещания. Он выделил по крайней мере две основные мысли, без которых невозможна дальнейшая реализация документа. Это его финансовое обеспечение и нормативно-правовая база. Пока не будут внесены соответствующие поправки в закон, реализация этой концепции остаётся маловероятной и весьма сомнительной. Нам предстоит очень хорошо подумать, прежде чем начинать делать то, на что нет ещё средств и соответствующего обеспечения.

Поскольку я психолог, я тоже занимался подготовкой этого документа. В нём отражена задача формирования всесторонне развитой личности. Это то, что мы встречали в знакомых нам документах, но эта формула, которая записана в концепции, характеризует принципиально другой статус и уровень сегодняшнего научно-педагогического сообщества. Это не формальное определение, не дань моде.

Мы уже начинаем понимать, что не можем иметь дело с той школой, которая ориентирует учащихся на усвоение знаний, умений, навыков и готовит часть выпускников к получению высшего образования. Мы являемся свидетелями перехода к школе как институту социальной защиты детства. Это произошло потому, что именно педагогическая и научная общественность встала на защиту ребёнка тогда, когда он был подвержен необъяснимым, не продуманным инновациям, — они буквально обрушились и захлестнули школу. Вот тогда педагогическая общественность, учительство обратились к освоению передовых педагогических систем, передовых инноваций, к зарубежному опыту, появился и собственный опыт. В системе образования появилась та мощная новая содержательная линия, которая является характеристикой современного образования. Именно переход к новому типу школы — важное звено осуществления возможной реформы, которую принесёт 12-летнее образование. В этом смысле поступательность как переход к этой функции школы является невероятно важной. Фактически возникает как бы новый образ школы, в которую мы попадаем. И понятие “уклад школьной жизни ребёнка”, которое одной фразой стоит в сегодняшней концепции, оказывается с точки зрения реализации личностно-ориентированного подхода, невероятно ёмким. Это означает, что уже в подходе к самой школе возникают принципиально другие характеристики, принципиально другие качественные определения. Это означает, что школа должна решать принципиально иные задачи. И здесь я не согласен с теми, кто говорил, что надо определить статус школы как подготавливающей детей к высшему образованию. Я не могу согласиться с этой точкой зрения. Считаю, и это доказала наша работа, что школа становится социальным институтом защиты детства.

Второе положение, связанное с личностно-ориентированным подходом, — это проблема индивидуализации образования. Строго говоря, это принципиально новый шаг современного образования и важнейшее условие его развития в XXI веке. Достигнутый уровень общего образования позволяет в большинстве случаев говорить о том, что родители и сами дети должны иметь реальную возможность выбирать дошкольное учреждение и школу, исходя из интересов, возможностей и способностей. Это обеспечивает наличие школьного компонента в базисном учебном плане и закрепляется понятием образовательной программы детского сада или школы. Достижение следующего уровня образования делает необходимым выделить и раскрыть понятия индивидуальной компоненты для ученика и соответственно его индивидуальной образовательной программы. Решение подобной задачи невозможно без разработки нового содержания и новых психологически

обоснованных детоцентристских моделей обучения и воспитания. Укажу на принципиальные различия между собственно учебной и образовательной программой. Оно заключается в обучении не только системе знаний, умений и навыков, но и традиционным формам жизнедеятельности, без чего нет пути к полноценному развитию личности. Вы знаете, что путь к сердцу ребёнка всегда лежал через приобщение его к традиции, языку, культуре, художественному творчеству, т.е. к тому быту, к тому укладу, в котором он находился. Отрыв этот привёл к тому, что как бы пропало воспитание. Оно на самом деле не пропало, это получилось потому, что из содержания образования личностный компонент как бы выпал.

Следующая позиция заключается вот в чём. Мы являемся свидетелями того, что социально-экономическая ситуация, которая возникла в России, стала источником взрыва новых проблем, смены идеологий, системы ценностей, нестабильности правовых и моральных критериев, межэтнических конфликтов, безработицы. Происходящие в обществе процессы особенно болезненно сказываются на детях. Постоянно увеличивается число детей, лишённых родительского попечения, растёт число детей, вовлечённых в преступную деятельность. Увеличиваются детская проституция, наркомания, алкоголизм. И мы не можем проходить мимо этого обстоятельства. Кроме того, постоянно увеличивается количество детей с нарушениями психического и физического развития. Угрожающий характер приобретает рост агрессивного поведения, в том числе в семье. Возрастает число распадающихся семей. И в связи с этим важнейшей стороной личностно-ориентированного образования является психологическое обеспечение этого образования, психологическая и социальная помощь детям, создание в рамках единой службы психологической помощи специального подразделения экстренной помощи, которая проявила себя на взрывах домов в Москве.

И, наконец, последнее. Очень много говорилось о подготовке кадров. Важнейшим звеном личностно-ориентированного обучения является практика ориентированной подготовки кадров наряду с фундаментальной. По этому пути идёт наш город, в нём созданы специальные вузы, которые объединяют фундаментальную и практико-ориентированную подготовку наряду с академической формой. Итак, заключение, которое можно включить в предложения к концепции:

Во-первых, личностно-ориентированный подход — это подход к образованию как средству социо-культурной технологии развития общественных систем.

Во-вторых, этот подход предполагает междисциплинарное проектирование детоцентрических моделей содержания образования и создания соответствующих дидактических систем и учебно-методических комплектов, включая новые учебники и учебную литературу.

В-третьих, разработка научно обоснованных психолого-педагогических концепций и программ обучений.

И в-четвертых, это создание целостной системы психологического обеспечения образования, которая в качестве основных своих составляющих предполагает создание многоуровневой федеральной региональной, муниципальной системы психологической службы для обеспечения всех видов поддержки учебно-воспитательного процесса.